

**"ВОДА – СМЕРТЬ" КАК КОМПОНЕНТ СЕМАНТИЧЕСКОГО
НАПОЛНЕНИЯ КОНЦЕПТА "ВОДА" В ИДИОСТИЛЯХ
М. ЦВЕТАЕВОЙ И А. АХМАТОВОЙ**

У статті проаналізовані семантичні наповнення концепту "Вода", що пов'язані з ідеєю смерті в поезії М. Цветаєвої та А. Ахматової.

Ключові слова: мова, поняття "Смерть", концепт "Вода", ідиостиль, концептосфера.

The paper analyzes the semantic content of the concept of "Water", which is associated with the idea of death in poetry of Tsvetayeva and Akhmatova.

Key words: language, concept of "Death", the concept of "Water", idyostyle, conceptual scope.

*Мы говорим о смерти иначе, чем знаем о ней,
как будто мы знаем больше, чем ничего
К. Харп Ниббриг*

Каждая национальная культура формирует ряд образов, символов, концептов, сквозь призму которых просматриваются отличительные особенности восприятия мира определенным этносом.

Осмысление человеком окружающего его мира, взаимодействие с ним на различных этапах развития общества фиксирует язык.

Язык – "есть универсальная форма первичной концептуализации мира и рационализации человеческого опыта, выразитель и хранитель бессознательного и стихийного знания о мире, историческая память о социально значимых событиях человеческой жизни" [16, с. 268].

Понятие "Смерть" – одно из ключевых смыслов человеческого бытия. Будучи оппозиционным компонентом понятия "Жизнь", "Смерть" занимает важную позицию в ценностной системе координат любого человека.

Концепт "Вода" наряду с диадой "Жизнь – Смерть" относится к числу универсальных культурных концептов. Особенность данного концепта состоит в том, что он амбивалентен: вода – есть жизнь и в то же время вода – есть смерть. Так, в основе одного из первых осмыслений мира у Фалеса Милетского вода – начало и конец мира: "все появляется из воды и в воду все разлагается" [21, с. 109].

Данный концепт уже являлся объектом исследования многих ученых. В работах Ю. С. Степанова [20], Г. И. Скляревской [19] вода рассматривается в качестве культурной константы. В. В. Колесов [15], Л. В. Балашова [3], Н. В. Гришина [3] анализируют концепт "Вода" в аспекте соотношения языка и сознания. Философскому осмыслению воды посвящена работа М. Х. Кусмидиновой [17], И. В. Войтешук [9], Т. И. Бадмаева [2], С. П. Васильева [7], О. В. Гунькина [12] в целом определяют роль данного концепта в языковой картине мира. И. А. Богданова [5] обращается к воде как к архетипу, функционирующему в текстах русских народных сказок и в художественных произведениях. Н. В. Гришина [11] проводит описание семантического (номинативного и метафорического) поля вода в диахронии (с XI в. по начало XXI в.).

Концепт "Вода" изучается также на примере творчества отдельных писателей и поэтов, например в работах А. В. Костина [16] (В. И. Даль), У. М. Дмитриева [14] (А. С. Пушкин), Е. В. Галдина [10] (И. А. Бродский), Н. А. Меженской [18] (В. Астафьев и В. Тендряков), Ю. Г. Бобковой [4] (В. П. Астафьев) и другие.

Функционирование концепта "Вода" в той или иной национальной картине мира, а также его использование в художественных произведениях как средства отражения авторского "я", его мировосприятия настолько многогранно и неисчерпаемо, что дает возможность исследователям рассматривать данный концепт в новых, ранее не изученных, аспектах, или на новом материале.

Целью данного исследования является изучение поэтического текста с точки зрения его концептуальной природы, а именно описание всех зафиксированных семантических наполнений концепта "Вода", связанных с идеей смерти, в идиостилиях М. Цветаевой и А. Ахматовой.

В поэтических текстах М. Цветаевой и А. Ахматовой концепт "Вода" до сих пор не рассматривался в сопоставительном плане, а тем более – оппозиция "вода – смерть" как компонент семантического наполнения указанного концепта, это и определяет новизну данной работы.

Выбор в качестве материала исследования поэзии М. Цветаевой и А. Ахматовой объясняется тем, что М. Цветаева и А. Ахматова, живя и творя в непростое для русского народа время, буквально шли рука об руку со смертью. Тяжелые судьбы обеих способствовали тому, что тема смерти в их творчестве была едва ли не одной из главных. Горестей и бед, которые пришлось пережить поэтам, хватило бы на десяток судеб.

Рассмотрение понятия "Смерть" сквозь призму концепта "Вода" позволяет выявить ряд интересных смысловых наполнений "Воды – Смерти":

1. Вода – опасность.

Вода издревле воспринималась как опасная, губительная, вредоносная стихия. Данную семантику концепта воплощает в своих поэтических текстах, как М. Цветаева ("*Буйны, злы морские хляби*" [24, Т.1, с.383], "*Глубоки моря! / Ворочайся вспять! / Зачем рыбам – зря / Красоту швырять?*" [24, Т.1, с.544] – отрывки посвящены морякам, поэт предупреждает их о могуществе и коварстве водной стихии), так и А. Ахматова ("*И ледяные пенные столбы / Взбешенное выбрасывало море*" [1, Т.1, с.56] – речь идет о событиях Великой отечественной войны; "*Был блаженной моей колыбелью / Темный город у грозной реки*" [1, Т.1, с.82] – повествуется о Петербурге и реке Неве).

2. Вода – горе, беда.

Устойчивой ассоциацией в лингвокультуре русского народа считается ассоциация "вода – горе (беда)", это подтверждают пословицы и поговорки, в которых закреплена познавательный опыт этноса, передаваемый из поколения в поколение: *Где вода, там беда. От воды всегда жди беды* [13, Т.2, с.340], *Где много воды, там жди беды* [13, Т.1, с.118], *Путь водою – проходит бедою* [13, Т.1, с. 217]. Подобная ассоциация прослеживается и в идиостиле А. Ахматовой: "*Перед этим горем гнутся горы, / Не течет великая река, / Но крепки тюремные затворы, / А за ними "каторжные норы" / И смертельная тоска*" [1, Т.1, с.196] – отрывок из поэмы "Реквием". У М. Цветаевой также реализуется эта оппозиция: "*Горе ты горе, – соленое море! / Ты и накормишь, / Ты и напоишь, / Ты и закружишь, / Ты и заслужишь!*" [24, Т.1, с.441].

3. Вода – граница смерти.

Вода, будучи пространственным элементом, воспринимается как граница "своего" и чужого". Не случайно распространенным в славянской культуре является представление о том, что "тот свет" находится "по ту сторону моря", "за рекой". Аналогичное восприятие воды как границы находим у Цветаевой ("*Милый друг, ушедший дальше, чем за море! / Вот вам розы – протянитесь на них. ... / Милый друг, ушедший в вечное плаванье*" [24, Т.1, с.213], "*...За потустороннюю границу: / К Стиксу!...*" [24, Т.2, с.232], "*Опять подойду с узелком утром рано / К больничным дверям. / Вы просто уехали в жаркие страны, / К великим морям*" [24, Т.1, с.212]) и у Ахматовой ("*А за рекой на траурных знаменах / Злоещие смеются черепа*" [1, Т.1, с.142]). Следовательно, как справедливо заметила К. А. Вислова, вода – "переход между посюсторонним и потусторонним мирами" [8, с.283].

4. Вода – смерть (самоубийство).

В концептосфері обох поетесс вода представлялась олицетворенням смерті. Так, у М. Цветаєвої вода могла служити средством ухода из жизни: *"Встать в полночную пору, / ...Над пучиной согнуться, / Бросить что-то в пучину... / – Никогда не вернуться – / Дело Царского Сына!"* [24, Т.1, с.441], *"Спускающейся в пруд / Лестницей трав несмятых, / И знающей, что ждут / Ризы – прекрасней снятых / По выходе из вод"* [24, Т.2, с.159], *"В воду пропуск / Вольный. Розам – цвезть! / Бросил – брошусь! / Вот тебе и мезть!"* [24, Т.2, с.228]. Такое же смысловое наполнение концепта "Вода" представлено и в стихотворениях А. Ахматовой (*"О глубокая вода / В мельничном пруду, / Не от горя, от стыда / Я к тебе приду. / И без крика упаду"* [1, Т.2, с.19]). Вода в каком-то смысле есть "приглашение к смерти" [6, с. 43].

Ярким примером того, что А. Ахматова отождествляла воду со смертю, являются следующие строки: *"Заплакал и шапку снял моряк, / Что плавал в набитых смертью морях, / Вдоль смерти и смерти навстречу"* [1, Т.1, с.212]. А в строках стихотворения М. Цветаєвої: *"Без повороту и без возврату, / Часом и веком. / Это сестра провожает брата / В темную реку. / Без передыху и без пощады / это сестра оскользнулась взглядом / В братнюю руку"* [24, Т.2, с.116] – лирическую героиню можно сравнить с Хароном, героем древнегреческой міфології, перевозчиком душ умерших через реку Стикс в подземное царство мертвых.

В рамках смысловой диады "вода – смерть" в следующих стихотворных отрывках М. Цветаєвої просматриваются известные фразеологические единицы: *"Вода любит концы. / Река любит тела"* [24, Т.2, с.229] – "концы в воду" [22, с.226], *"В ложке воды тебя – ох – потопит / Злой человек"* [24, Т.1, с.348] – "утопить (-ся) в ложке воды" [22, с. 557].

5. Вода – могила.

Стихия воды в идиостиле М. Цветаєвої воспринималась как могила: *"Тихо плыл, озаренный звездою, / По поверхности пруда / Темно-синий берет. / ... Над могилой, где дремлет ее маленький паж"* [24, Т.1, с.50], *"– На дне она, где ил: / И водоросли... Спать в них / Ушла..."* [24, Т.2 с.199], *"...Расщелины ледниковой / Синь, на дне опочиешь коей..."* [24, Т.2, с.201]. Данное восприятие воды пришло в славянскую міфологію из древнегреческой.

О культе похорон в воде у индусов писал К. Г. Юнг: мертвеца помещали в дерево и пускали по воде, а так как дерево и вода – это материнские символы, следовательно, мертвец возвращался к матери, чтобы родиться заново [25, с.225].

Г. Башляр в произведении "Вода и грезы. Опыт воображения материи" отметил, что вода – "это стихия, помнящая о мертвых" [6, с.44], "материальная опора смерти" [6, с.49].

6. Вода – место обитания нечистой силы.

По представлениям древних славян, что в свою очередь также закреплено в фольклорных памятниках, вода являлась местом обитания различных существ (водяных, русалок, кикимор, чертей): *"У пруда русалку кликаю, / А русалка умерла"* [Ахматова: 1, Т.1, с.37], которые, с одной стороны, были враждебно настроены к человеку: *"Когда ж в пруду она исчезла / И успокоилась вода / Он понял – жестом злого жезла / Ее колдун увлек туда"* [Цветаева: 24, Т.1, с.24], а с другой, человек вовсе их не боялся: *"А по мне – хоть дно морское! / Пусть сам черт меня заест!"* [Цветаева: 24, Т.1, с.446].

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что смысловые наполнения концепта "Вода", связанные с идеей смерти (вода – опасная стихия, которая ассоциируется с горем (бедой), воспринимается как граница смерти, символизирует смерть (самоубийство), служит могилой), доминирующие в идиостилиях М. Цветаєвої и А. Ахматовой, являются достаточно схожими между собой в силу того, что каждая из них была близка к русскому фольклору, славянской міфології, традициям и истории русского народа. Но это не значит, что их поэтические миры дублируют друг друга. "Вещи равновелики. И совершенно разны", – говорила М. Цветаева [24, Т.5 с.433]. Так, М. Цветаева и А. Ахматова, словно проводящие, ведут нас строками своих стихотворений по музею собственной души, приоткрывая завесу смерти.

Полученные результаты позволяют утверждать, что "вода – смерть" как компонент семантического наполнения концепта "Вода" в творчестве М. Цветаєвої и А. Ахматовой

является, безусловно, важной составляющей концепта "Вода", воплощая его периферийную семантику.

Кроме того, смысловое наполнение концепта "Вода" компонентом "вода – смерть" в идиолектах М. Цветаевой и А. Ахматовой является "входом" в другой концепт, не менее значимый для концептосферы обеих поэтесс, а именно концепт "Смерть".

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматова А. Сочинения: в 2 т.: Стихотворения и поэмы / Сост. и подгот. текста М. М. Кралина. – М.: Правда, 1990.
2. Бадмаева Т. И. Концепт "Вода" в английской лингвокультуре / Т. И. Бадмаева // Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2006. – 18 с.
3. Балашова Л. В., Гришина Н. В. Концепт "воды" в языковом сознании человека Древней Руси / Л. В. Балашова, Н. В. Гришина // Мурзинские чтения: Динамика языка в синхронии и диахронии: материалы межвузовской научной конференции. Пермь, 2002. – С. 102–108.
4. Бобкова Ю. Г. Концепт и способы его актуализации в идиостиле В. П. Астафьева: на материале цикла "Затеси" / Ю. Г. Бобкова // Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2007. – 24 с.
5. Богданова И. А. Функционирование архетипического концепта "вода" в текстах народного и индивидуального творчества / И. А. Богданова // Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Челябинск, 2006. – 23 с.
6. Башляр Г. Вода и грезы. Опыт о воображении материи / Пер. с франц. Б. М. Скуратова. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. – 268 с.
7. Васильева С. П. Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира / С. П. Васильева // Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Красноярск, 2005. – 29 с.
8. Вислова К. А. Концепт "ВОДА": лингвокультурный аспект (на материале словарей разного типа) / К. А. Вислова // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. – Серия "Филология". – Том 20 (59). – №1. – 2007. – С.283–286.
9. Войтешук И. В. Содержание и средства объективации концепта "вода" в языке речи / И. В. Войтешук // Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Челябинск, 2002. – 23 с.
10. Галдин Е. В. Концепт ВОДА как полевая структура и способы его выражения в русском языке: На материале поэтических текстов И. А. Бродского / Е. В. Галдин // Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Ставрополь, 2006. – 16 с.
11. Гришина Н. В. Концепт ВОДА в языковой картине мира: На основе номинативного и метафорического полей русского языка XI-XX вв. / Н. В. Гришина // Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Саратов, 2002. – 29 с.
12. Гунькина О. В. Концепт "WASSER" в немецкоязычной художественной картине мира в диахроническом и синхроническом аспектах / О. В. Гунькина // Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2010. – 25 с.
13. Даль В. И. Пословицы русского народа: Сборник: В 2-х т. / В. И. Даль. – М. : Худож. лит., 1984.
14. Дмитриева У. М. Стихия воды в лирике А. С. Пушкина / У. М. Костин // Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Новосибирск, – 2009. – 21 с.
15. Колесов В. В. Язык и ментальность / В. В. Колесов. – СПб. : "Петербургское востоковедение", 2004. – 328 с.
16. Костин А. В. Способы концептуализации обиходно-бытовых понятий в разножанровых произведениях В. И. Даля (на материале концепта "вода") / А. В. Костин // Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Иваново, 2002. – 32 с.
17. Кусмидинова М. Х. Концепт Волги в историко-культурном развитии России / М. Х. Кусмидинова // Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Астрахань, 2010. – 28 с.
18. Меженская Н. А. Стихия ВОДА в языке художественной прозы В. Астафьева и В. Гендрякова / Н. А. Меженская // Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Белгород, 2010. – 23 с.
19. Складневская Г. Н. Метафора в системе языка. / Г. Н. Складневская. – СПб. : "Наука", 1993. – 152 с.
20. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 2-е, испр. и доп. / Ю. С. Степанов – М. : Академический проспект, 2001. – 990 с.

21. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. / Составитель А. В. Лебедев – М.: Наука, 1989. – 576 с.
22. Фразеологический словарь русского языка. / Авторский коллектив: проф. Федосов И. В., канд. ф. н. Лапицкий А. Н. – М.: "ЮНВЕС", 2003. – 608 с.
23. Харт Ниббриг Кристиаан Л. Эстетика смерти / Пер. с нем. А. Белобратова. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2005. – 424 с.
24. Цветаева М. Собрание сочинений: в 7 тт. / Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. – М.: Эллис Лак, 1994.
25. Юнг К. Г. Либи́до. Его метафоры и символы / К. Г. Юнг. – СПб., 1984. – 356 с.

УДК 811.161.1'37

Татьяна Калугина
(Киев)

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

У статті проаналізовано існуючі підходи до визначення ономаціологічної одиниці, встановлено її ознаки.

Ключові слова: ономаціологія; мовний смисл; ономатама.

In article the author analyzes the existing approaches to defining of onomasiological unit, sets its signs.

Key words: *onomasiology; language sense; onomatheme.*

Одной из важнейших задач современной ономаціології является дальнейшее углубление теории языковых смыслов, предложенной проф. Е. Н. Сидоренко и создание полноценного описания языковых средств выражения различных языковых смыслов. При этом возникает необходимость введения соответствующих базовых дефиниций, среди которых основными являются такие единицы описания, как ономатама и ономаціологический ряд.

Каждому уровню языка соответствуют свои единицы. На синтаксическом уровне элементарной (минимальной), далее неделимой единицей является синтаксема – "минимальная, далее неделимая семантико-синтаксическая единица русского языка, выступающая одновременно как носитель элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений, характеризуемая, следовательно, определенным набором синтаксических функций" [1, с. 4]. Однако синтаксема является единицей синтаксического уровня, а не номинативной единицей, позволяющей перейти на уровень категориального значения не только части речи или члена предложения, но и языкового смысла со своей минимальной единицей.

В статье поставлена цель – проанализировать существующие подходы к выделению ономаціологической единицы и определить дифференциальные признаки такой единицы.

Существуют различные термины для обозначения номинативной единицы: ономатама, номинанта, номинатема. Термин "ономатама" предложен В. М. Никитевичем для обозначения минимальной единицы номинации: "Номинативную функцию способна выполнять лишь такая единица, в которой присутствует основное понятийное лексическое значение с совмещенными с ним классифицирующими – деривационными и реляционными значениями. Назовем такую единицу ономатемой" [2, с. 123]. В. М. Никитевич определяет ономатему как ономаціологическую единицу, которая с точки зрения номинативного (ономаціологического) членения, являясь элементарной синтагмой значимых единиц, изоморфна формуле предложения [3, с. 12].